596. Грандиозная работа

Уся-фильмы вовсе не были каким-то новым жанром. Ещё в 70-е и 80-е гонконгские кинокомпании сняли немало подобных работ. В то время появилась небольшая мода на них.

Только в конце 90-х из-за влияния голливудских боевиков гонконгский кинематограф подвергся весьма серьёзному удару. Ради удовлетворения вкусов нового поколения молодёжи стали всё реже выпускаться фильмы про зомби, призраков, в том числе и уся-фильмы.

Если бы кто-то другой решил снять уся-фильм, то отлично разбиравшиеся в истории гонконгского кинематографа Ма Жунчжэнь и Чэнь Вэньцян непременно попытались бы отговорить этого человека, но с Лу Чэнем всё обстояло иначе.

Лу Чэнь с помощью «Китайской истории о призраках» доказал, что у него есть невероятные таланты в кино. К тому же в самой «Китайской истории о призраках» присутствовали определённые элементы жанра "уся". Например, сцена в начале фильма, где Нин Цайчэнь по дороге увидел, как мастер меча убил воров. Она получилась довольно захватывающей.

А именно Лу Чэнь срежиссировал и поставил эту драку.

У него и тут был талант из банального сделать что-то стоящее!

Ма Жунчжэнь, взвешивая в руках тома, с пылом произнёс: «Я дома обязательно всё внимательно прочитаю. Юный господин Лу, какая роль мне достанется в новом фильме?»

Хотя он понимал, что слишком спешил с таким вопросом, ему сложно было сдержать себя.

Лу Чэнь с улыбкой ответил: «Дядюшка Ма, вы для начала прочитайте роман, а сценарий к экранизации книги я ещё не написал. Я его предоставлю вам только через один-два месяца!»

Сделав паузу, он добавил: «Улыбающийся гордый странник будет состоять из трёх частей, на их производство потребуется как минимум 200 миллионов!»

В отличие от «Китайской истории о призраках», являвшейся экранизацией небольшой рассказа из «Повестей о странном из кабинета Ляо», объём романа «Улыбающийся гордый странник» составлял миллион иероглифов. Было напечатано аж пять томов. Такой большой роман почти невозможно было уместить в рамки одного фильма продолжительностью около 90 минут.

Обычно приходилось либо вырезать интересные сцены, либо снимать несколько частей.

Лу Чэнь уже всё обдумал. Киноверсия «Улыбающегося гордого странника» будет состоять из трёх частей. Так получится сэкономить на расходах и при этом сохранить качество.

Кроме того, «Улыбающийся гордый странник» станет первым кинопроектом команды по спецэффектам, которая будет сформирована медийной компанией Чэнь Фэйр!

Ма Жунчжэнь и Чэнь Вэньцян переглянулись. Их лица не могли скрыть возбуждение.

Неудивительно, что Лу Чэнь не желал снимать продолжение «Китайской истории о призраках». Оказывается, его грандиозная работа была только впереди. Он совсем не думал жить за счёт прошлых успехов, а планировал проложить ослепительный путь для фильмов в жанре "уся"!

Ма Жунчжэнь был ещё больше взбудоражен. Раз Лу Чэнь подарил ему оригинальный роман, значит, ему достанется какая-то роль.

Вдобавок это будет высокобюджетная работа!

Лу Чэнь обратился к Чэнь Вэньцяну: «Дядюшка Цян, помоги мне найти в Гонконге несколько способных работников по спецэффектам. Главное, чтобы они действительно обладали большим талантом. Если согласятся работать в столице, насчёт хороших условий легко договоримся».

Гонконг называли Восточным Голливудом. Хотя сейчас кинематограф находился в упадке, за несколько десятилетий было взращено огромное множество профессионалов. В целом Гонконг превосходил материковый Китай по созданию спецэффектов.

В течение последних лет многие гонконгские кинематографисты, включая мультипликаторов и первоклассных постановщиков спецэффектов, перебирались на север, в материковый Китай, в поисках дальнейшего развития. Они вливали жизненную силу в материковый кинематограф.

Только талантливых людей крайне тяжело было заполучить. Они либо создавали свои рабочие студии, либо присоединялись к крупным компаниям. В столице сложно было привлечь к себе таких работников, зато в самом Гонконге, наоборот, было легче это сделать.

Чэнь Вэньцян бил себя в грудь: «Не беспокойтесь, юный господин Лу. Ручаюсь, что раздобуду вам несколько полезных людей!»

«Китайская история о призраках» стала лидером кассовых сборов в Гонконге, даже прославила гонконгскую киностудию Лу Чэня. Полагаясь на такую громкую работу, Чэнь Вэньцян, естественно, имел полную уверенность, что сумеет нанять людей.

А в представлении Лу Чэня его гонконгская киностудия являлась опорным пунктом, позволявшим медийной компании Чэнь Фэйр укрепиться в Гонконге и пустить свои корни в страны Юго-Восточной Азии, а также являлась местом поиска и подготовки талантливых кадров.

Пока Чэнь Вэньцян отвечает за эту киностудию, Лу Чэнь мог быть спокоен.

Обсудив дела, все вдоволь напились и только с наступлением глубокой ночи неохотно расстались.

Чэнь Вэньцян и остальные не торопились возвращаться в Гонконг. Ма Жунчжэнь впервые бывал в столице и, разумеется, хотел отдохнуть здесь несколько дней. Не Минчжу же договорилась встретиться с Чэнь Фэйр. Обе девушки собирались вместе сходить на шопинг.

«Вы обе теперь так хорошо ладите друг с другом?»

Вернувшись домой в районе Цзычэн'ю ань, Лу Чэнь с улыбкой обратился к Чэнь Фэйр: «Прямотаки названые сёстры!»

Чэнь Фэйр простонала: «Названые сёстры, говоришь? Решил гаремчик себе устроить?»

«Чего?!»

Лу Чэнь тут же обиженно вскрикнул, весь выпитый алкоголь превратился в холодный пот: «Я никогда о таком не думал».

Пока «Китайская история о призраках» шла в гонконгском прокате, некоторые аморальные средства массовой информации раздували слухи об отношениях между Лу Чэнем и Не Минчжу, только им так и не удалось поднять большой шумихи. Чэнь Фэйр об этом тоже знала.

Она прыснула, окинув Лу Чэня кокетливым взглядом: «Я просто шучу, хотела посмотреть, как ты испугаешься. Хотя, если Минчжу согласится, я буду только за!»

Несмотря на большое количество выпитого алкоголя, Лу Чэнь по-прежнему трезво мыслил: «Мне достаточно и тебя одной!»

Чэнь Фэйр не верила: «Всего лишь красивые слова».

Хоть она так и сказала, на её лице показалась опьяняющая улыбка.

При виде этой улыбке сердце Лу Чэня всколыхнулось. Не в силах сдержать себя, он обнял девушку за талию и опустил голову, желая поцеловать её.

«Воняешь!»

Чэнь Фэйр отгородилась от него руками и с отвращением сказала: «Иди сперва прими душ и почисти зубы, иначе не думай ложиться со мной в одну постель!»

Лу Чэнь хихикнул и, не общая внимания на её протесты, настойчиво поцеловал её, после чего довольный убежал в ванную.

Ночь выдалась романтичной и чарующей.

Утром следующего дня Лу Чэнь был разбужен лежавшим на прикроватной тумбочке мобильным телефоном.

При нём обычно было два мобильных телефона. Один предназначался для работы, во время отдыха Лу Чэнь отключал его. А другой был включён круглые сутки, чтобы с ним связывались только родные и близкие. Зазвонил, естественно, второй телефон.

В данный момент Чэнь Фэйр всё ещё спала калачиком в объятиях Лу Чэня. Эта ночка выдалась у них двоих весьма бурной.

Лу Чэнь поспешил ответить на звонок, боясь, что лежавшая в его объятиях девушка будет разбужена шумом: «Алло?»

Кто звонил в такую рань?

Из трубки донёсся знакомый голос: «Лу Чэнь, это Гао Хэ, когда у тебя будет свободное время приехать в Ханчжоу?»

«Старший?»

Лу Чэнь был ещё слегка сонный: «Что такое? Что-то важное?»

Было лишь слышно, как Гао Хэ рассмеялся: «Если бы ничего важного не было, я бы не позвонил. Сообщаю тебе хорошую новость: наша игра уже полностью готова, её в любой момент можно запустить!»

Лу Чэнь мигом насторожился и окончательно проснулся: «Ты говоришь про Счастливую

ферму?»

«Верно!»

Гао Хэ решительно ответил: «Это Счастливая ферма!»

http://tl.rulate.ru/book/96733/408895